

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА
БИБЛИОТЕКАРЕЙ

БОЕВАЯ ПРАКТИКА
КНИГОХОДЦЕВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1–312.9
ББК 84 (2 Рос=Рус)6–44
3-13

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Высшая Школа Библиотекарей. Боевая практика книгоходцев/Милена Завойчинская. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-83398-6

Чокнутый маг, подозрительно милые русалки, драки с упырями на ночном кладбище, призрак с дарами, от которых невозможно отказаться, кровавый ритуал и артефакт Исконной Тьмы... Да, не так представляла себе Кира летнюю практику по окончании первого курса Высшей Школы Библиотекарей. А как красиво всё рисовалось... Месяц на море с напарником и другом Карелом в качестве собу... соратника и участника веселых проделок, ненавязчивый наставник, зачет, а потом каникулы!

Но со своей способностью наживать неприятности на все части тела Кира и на практике оказалась на высоте. А забегая вперед, можно раскрыть секрет: каникулы тоже не оправдали ее надежд отдохнуть и расслабиться, там получилось такое! Но об этом чуть позже.

А пока практиканты особого назначения делают первый шаг в новую реальность навстречу невероятным приключениям.

УДК 821.161.1–312.9

ББК 84 (2 Рос=Рус)6–44

© Завойчинская М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2018

ISBN 978-5-699-83398-6

Глава 1

*О знакомстве с руководителем практики,
его дворецким и слугами*

Приморский город Лериграсс, в который нас с Карелом направили на практику, мне понравился с первого взгляда. Возможно, сыграло свою роль, что наступило лето, впереди маячили перспективы отдохнуть от бесконечной зубрежки, а с ними и надежда на то, что удастся покататься в невероятно полезной соленой воде и позагорать. Ой, да что я распинаясь! Все знают, что чувствуют люди (и нелюди), приехавшие к солнечным берегам в теплое время года.

Библиотека, возле которой нас выбросил портал, располагалась на холме. А город плавно спускался вниз. Где-то там кружили чайки, разливалась глубокая синь, уходящая за горизонт и сливающаяся с небом, торчали мачты кораблей в порту. Сам Лериграсс... Не знаю, город как город. Курортный, в моем понимании. Невысокие дома с яркими ставнями и дверями, стены наоборот — поблекшие от соленого морского воздуха или вообще серые и неокрашенные. Много цветов в горшках, украшающих окна. Бульжная мостовая

под ногами. Я порадовалась, что купила сандалии на плоской подошве, без каблука.

Было раннее утро, население городка еще не проснулось, и навстречу попадались только вставшие первыми «жаворонки» и те, кому по долгу службы полагается подниматься на рассвете. На нас поглядывали с интересом, но довольно спокойным. Никто не приставал с расспросами, не пытался зазвать куда-то или продать что-либо. Один раз мы наткнулись на местных грабителей. Трое молодых парней принялись нас окружать, хищно поглядывая на наши дорожные сумки. Но стоило Карелу начать вынимать из ножен меч, а мне зажечь в руке огненный шарик, как нам сразу же пожелали счастливого пути.

— Чего это они так отреагировали? — с подозрением спросила я, глядя в спины удаляющимся мужчинам.

— Да ррыгр их разберет, — равнодушно отозвался напарник. — Может, магов уважают.

— Скорее, опасаются. Интересно, много тут наших коллег?

— Скоро узнаем, — с непробиваемым спокойствием ответил друг. — Давай поторопимся. Надо познакомиться с тем, кто будет командовать практикой, и поспать немного. А то в Межреальности-то ночь вот-вот начнется, а тут — утро.

— Да-а, — тут же протяжно зевнула я. — Трудно нам придется в первые дни. Такая смена часовых поясов тяжела для организма.

— Смена чего? — не понял Карел.

— Разница во времени, — махнула я рукой.

Мои друзья плохо понимали земные термины и понятия. У меня они первое время прорывались постоянно, а я даже не замечала этого. Ну, нельзя же было сразу перестроиться и перестать использовать с детства знакомые слова и характеристики. К концу учебного года я, конечно, побтесалась и стала говорить проще и понятнее для всех. Но все равно порой непроизвольно слетало с языка.

Сверяясь с картой, мы подходили все ближе и ближе к набережной. Жилище господина Марвела Гринга находилось где-то там. Не в порту, а левее от него, почти на окраине города. С одной стороны — это плохо, с другой — море рядом.

Наконец, мы дошли. Трехэтажный дом из белого камня под ярко-синей крышей и с такими же синими дверями и ставнями стоял особняком. Все прочие строения словно отодвинулись от него и с опаской поглядывали окошками. Уж не знаю отчего, но именно такое впечатление у меня сложилось.

— Прибыли! — произнесла я, рассматривая жилище, в котором нам предстояло провести месяц. — Ну что? Стучимся?

— Угу, — отозвался Карел, подошел к двери и заколотил в нее бронзовым молоточком в виде горгульи.

С минуту ничего не происходило. Напарник хотел уж было повторить, но тут дверь открылась, и на нас уставилась лысая мужская голова.

— Чего надо?! Кто такие?! — недружелюбно рявкнула она.

Первой моей реакцией было завизжать и запульнуть в нее огненный шар. Карел тоже впечатлился, отшатнулся от двери и выдернул из ножен меч.

Да-а! Я ожидала всего, чего угодно, но только не такого. Голова, которая встретила нас, принадлежала мужчине, это сомнений не вызывало. И все бы ничего, только... Присутствовала *лишь* голова! Тела к ней не прилагалось. Вопреки всем законам природы и мироздания, она парила в воздухе сама по себе. Череп, шея и... все. Словно ее отрубили от тела, заростили шею в месте среза и пустили одну голову в самостоятельное плавание. Точнее, полет.

— Ну?! — все так же недружелюбно спросила эта жуть, глядя на нас.

— Э-э-э... — проблеяла я.

— О-о-о... — промычал Карел.

— Ты костер-то свой убери! — указала взглядом на мои руки голова.

Я тоже посмотрела на них и с удивлением увидела полыхающий огненный шар. Создала и сама не заметила как.

— Так чего надо? Говорите быстрее и проваливайте. Господин Гринг занят и никого не принимает!

Ага! Значит, мы все-таки пришли по нужному адресу, выдохнула я и погасила атакующее заклинание. И слава богу, что этот летающий лысый кошмар — не сам наш куратор. Дворецкий такой невероятный, что ли?

— Мы студенты Высшей Школы Библиотекарей. Прибыли на практику. Господин Марвел Гринг — наш научный руководитель, — сказала я.

— Ничего не знаю! Не велено никого пускать! Проваливайте в свою школу! — отрезал странный собеседник, и дверь начала закрываться.

— Что значит проваливайте?! — возмутился отошедший от шока Карел.

— То и значит! Не до вас господину. Катитесь отседова!

— Ну уж нет! — вмешалась я. — Вы дворецкий? Вот и докладывайте хозяину о том, что к нему прибыли. Пока мы не переговорим с господином Грингом, никуда не уйдем.

— Ага, лечу и кувыркаюсь... — ехидно ухмыльнулась наглая часть чьего-то тела, парящая в воздухе. — Катитесь!

— И не подумаем! — разозлилась я.

Не дожидаясь, пока Карел что-либо предпримет, подскочила к двери, толкнула ее вперед, перешагнула через порог и... заорала белугой. К летающей голове я уже как-то успела притерпеться, но когда оказалось, что дверь открывали нам не телекинезом, а... В общем, за дверную ручку держалась человеческая кисть руки. Сама по себе, без продолжения. Вторая такая же стояла на полу, опираясь на пальцы.

Карел, услышав мой вопль, рванул внутрь, оттолкнул меня в сторону и тоже замер столбом, тараща на эти две конечности.

— Да что ж вы все так верещите-то? — с досадой воскликнула голова, а кисти рук задергались, выражая солидарность.

— А чего вы нас пугаете?! — вознегодовала я. Осмотрелась, увидела стул у стены, подошла к нему и плюхнулась. — Все! Вы как хотите, а я отсюда не уйду, пока не поговорю с господином Грингом. У меня нервное потрясение, вызванное несоответствием ожидаемого и действительного. Если вы не хотите, чтобы у меня наступила внезапная кратковременная потеря сознания, характеризующаяся резким ухудшением самочувствия, бледностью и слабостью, сопровождающаяся снижением тонуса скелетных мышц, то зовите его.

— Чё? — совсем по-простецки переспросила голова.

— Кира предупреждает вас, что сейчас упадет в обморок, — безмятежно хмыкнул Карел, подошел ко второму стулу и тоже присел.

— Да! — важно кивнула я.

— Слушайте, а может, уйдете? — сделал еще одну попытку собеседник.

— И не подумаем! — отрезала я. — У нас обратный портал только через месяц. А до тех пор мы будем жить здесь! И точка! Вас, кстати, как зовут?

— Меня?

— Вас, вас! Не могу же я кричать: «Эй, голова!»

— Рид, — после долгой задумчивости представилась эта самая голова.

— А их? — некультурно ткнула я указательным пальцем в кисти рук.

— Правая и Левая.

— Логично, — хохотнул Карел. — Рид, летите за хозяином. Скажите, что к нему прибыли на лет-

нюю практику первокурсники-«вышибалы» — Кира Золотова и Карел Вестов.

— То-то Чокнутый Марвел обрадуется, — с непередаваемым сарказмом прошептал Рид и полетел над лестницей на второй этаж.

— Как он его назвал? — вытаращилась я на парника.

— Чокнутый Марвел, — подтвердил он, что это были не слуховые галлюцинации.

Приглядывать за нами остались руки. Левая расслабленно улеглась и только периодически постукивала средним пальцем по полу. Мне она казалась похожей на маленькую собачку. Вроде как бдит, но при этом ничего толкового сделать не сможет при необходимости. Правая закрыла дверь, спустилась на пол и сделала несколько кругов на пальцах вокруглевой. Похоже, никак не могла решить — прилечь ей рядом или изобразить видимость деятельности.

Мы с Карелом переглянулись, но говорить вслух ничего не стали. Ведь как-то же эти руки все понимали, так что лучше промолчать. Рид спустился минуты через три.

— Идемте! — позвал он нас, зависнув на середине лестницы. — Хозяин приглашает вас.

Я тут же вскочила, повесила на плечо сумку и пошла вперед.

— Сумки можете оставить здесь, — закатив глаза, сказала голова.

— Все свое ношу с собой! — проворчала я и стала подниматься.

Еще не хватало бросать свои вещи там, где в них могут залезть всякие ожившие руки. Воро-

вать у меня нечего, но вдруг флаконы какие разобьют и их содержимое смешается? Не хотелось бы начать практику с уничтожения жилища научного руководителя.

Рид фыркнул и полетел вперед, указывая нам дорогу.

Второй этаж дома явно был жилым. Двери в некоторые из комнат оказались открыты, позволяя рассмотреть, что в них находится. Гостиная, библиотека, несколько спален. Мы дошли до единственной закрытой двери и остановились.

— Что смотрите? Стучите! — велел слуга.

Ах, ну да. Он же сам открыть дверь не может. Хотя... как-то же он о нас доложил и получил указания, что делать. Очень интересно!

Карел отодвинул меня в сторонку, постучал и распахнул дверь. Здесь располагался кабинет господина Марвела Гринга. Огромный письменный стол, заваленный горами бумаг и свитков, пара книжных шкафов, три стула, в неясном порядке расставленные в центре комнаты и тоже загроможденные книгами и журналами. На полу пустые картонные коробки, большие свитки у стены, несколько грязных алхимических реторт. Кабинет был именно рабочим помещением, а не создавал видимость, что в нем занимаются полезной деятельностью. И еще он был ужасно захламленным. Есть определенная категория людей, которые живут и работают в диком хаосе. Но их вотчина кажется хаосом только непосвященным. Сами же хозяева этого бедлама в нем прекрасно ориентируются. Более того, наведи там порядок, и все, рабочий процесс встанет.

Потому что они не смогут найти то, что им требуется. А так они знают, что нужная им бумажка валяется в куче мусора под шкафом, у его левой ножки. Или что письмо, требующее ответа, припрятано в середине стопки газет, лежащей на стуле в углу.

Впрочем, я отвлеклась. В центре комнаты лицом к окну стоял наш научный руководитель.

— Господин Марвел Гринг? — пробасил Карел.

Гринг всплеснул руками от неожиданности, то, что он держал, вырвалось и полетело в направлении окна.

— Ложись! — прямо мне в ухо завопил Рид и сам сиганул вниз.

Мы с Карелом моментально упали на пол. Вымуштровали нас на занятиях знатно. Уж сколько мы носом в грязь тыкались на уроках физической подготовки, и словами не передать. Зато теперь действовали на рефлексах.

Я еще успела прикрыть одной рукой свою голову, а второй подтащила к себе Рида, как прозвучал взрыв, и кабинет заволокло отвратительно воняющим дымом.

Сам господин Гринг кашлял где-то в глубине комнаты, и подниматься с пола, пока нам не дадут команду, лично я боялась. Мало ли, вдруг сейчас прилетит вторая волна. Откуда же нам знать, что именно взорвалось.

Наконец, дым рассеялся, хозяин кабинета встал, невозмутимо отряхнулся и уставился на нас так, словно только что увидел.

— Ага! — воскликнул он, рассмотрев наши распластавшиеся тела. — Шурхи! Вставайте.

Я вопросительно глянула в глаза Рида, который так и лежал на полу рядом со мной, а моя рука придерживала его за макушку.

— Вставайте, вставайте. Теперь можно, — дернулся дворецкий, выскользнул из-под моей ладошки и взлетел.

Я поднялась, отряхнулась и стала слушать, что Карел говорит хозяину дома. Он сообщил, кто мы такие, откуда взялись и зачем, и вынул из сумки бумаги. Пока напарник все излагал, я рассматривала нашего руководителя. Нестарый еще мужчина, на вид лет сорока с небольшим. Высокий, худой, жилистый и сутулый. С встрепанными густыми каштановыми волосами, которые не мешало бы постричь. Он явно не утруждал себя походами к парикмахеру. Вокруг глаз морщинки, щеки впалые с двумя глубокими складками от носа к губам. Ему бы еще очки на нос, и получился бы типичный безумный ученый из какого-нибудь фильма. Он даже одет был подходяще: черные брюки, мягкие домашние туфли, белая рубашка, а поверх — серый халат с пятнами неизвестного происхождения и прожженными дырками. Точнее, здесь это одеяние называли мантией, но, в сущности, халат и халат.

— Ага! — снова воскликнул господин Гринг, когда Карел закончил свою речь. — Вы вовремя!

Рядом со мной тяжело вздохнул Рид, и я сразу напряглась. Это для чего мы вовремя? Не нравится мне такое вступление.

— Простите? — осторожно уточнил Карел.

— Да! — Гринг сорвался с места и сделал несколько шагов по кабинету туда-обратно. — Да!

Напарник обернулся и поднял брови, глядя мне в глаза. Я пожалала плечами и перевела взгляд на мага, который, кажется, забыл про нас. Он взял с пола свиток, развернул его и принялся читать.

— Господин Гринг, — позвала я.

— А? — встрепенулся он. — Ах да! Шурхи! Зовите меня просто Марвел. Никаких «господинов Грингов». Комнаты себе выбирайте сами, некогда мне вас заселять.

— Любые? — уточнила я.

— Ну, конечно, любые! — отмахнулся мужчина. — Я же сказал.

— А что потом?

— Что потом? — озадачился Гринг. — Что потом... Спите, ешьте.

— Господин, вынужден напомнить, что есть у нас нечего. Госпожа Ларисса придет только вечером, — вмешался Рид.

— Совсем нечего? — так искренне удивился Марвел, что я чуть не прыснула от смеха.

— Совсем! — подтвердил худшее дворецкий. — Остался только живой октоног в аквариуме.

— Ага! — обрадовался ученый. — Вот, значит, эта девушка и приготовит нам октонога.

— Я?! — ужаснулась «эта девушка».

— Ну не я же! — снова всплеснул руками Гринг.

Свиток из его рук тут же улетел куда-то в угол, и я дернулась, ожидая команды «Ложись». Но нет, он просто шлепнулся без разрушающих последствий.

— Рид, я не умею готовить октоногов, — прошептала дворецкому. — Я даже не знаю, что это такое.